

УДК 347.7+36(001.8)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2022 г. Р. И. Газизуллин

Казанский федеральный университет

E-mail: rishat.gazizullin@kpfu.ru

Поступила в редакцию 27.10.2021 г.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы методологии междисциплинарности при изучении социально-правовой ответственности бизнеса. Междисциплинарность как особая форма организации и построения научного знания должна отвечать определенным критериям (специфика изучаемой объектно-предметной сферы, профессионализм и компетентность исследователя, совокупность средств, обеспечивающих научную работу учреждений, органы, координирующие деятельность внутри за пределами конкретной научной дисциплины и др.). Понятие «социально-правовая ответственность» должно изучаться и структурироваться при помощи и содействии философии, социологии, истории, политологии и иных дисциплин социогуманитарного цикла с дополнением знаний о нем, получаемых при содействии естественных и технических наук. Последнее становится целесообразным в контексте познания психологических особенностей субъектов предпринимательской деятельности, а также специфики использования информационных технологий в инновационной деятельности.

Ключевые слова: ответственность, субъекты предпринимательства, бизнес, социально ответственное поведение, методология междисциплинарности, этические нормы, предпринимательская деятельность.

Цитирование: Газизуллин Р.И. Междисциплинарный подход в исследованиях социально-правовой ответственности бизнеса: методологические проблемы // Государство и право. 2022. № 4. С. 111–120.

DOI: 10.31857/S102694520019558-4

INTERDISCIPLINARY APPROACH IN RESEARCHING SOCIAL AND LEGAL BUSINESS RESPONSIBILITY: METHODOLOGICAL PROBLEMS

© 2022 R. I. Gazizullin

Kazan Federal University

E-mail: rishat.gazizullin@kpfu.ru

Received 27.10.2021

Abstract. The article discusses topical problems of the methodology of interdisciplinarity in the study of social and legal responsibility of business. Interdisciplinarity as a special form of organization and construction of scientific knowledge must meet certain criteria (the specificity of the object-subject sphere being studied, the professionalism and competence of the researcher, a set of tools that ensure the scientific work of institutions, bodies coordinating activities outside of a specific scientific discipline, etc.). The concept of “social and legal responsibility” should be studied and structured with the help and assistance of philosophy, sociology, history,

political science and other disciplines of the socio-humanitarian cycle with the addition of knowledge about it obtained with the assistance of natural and technical sciences. The latter becomes appropriate in the context of understanding the psychological characteristics of business entities, as well as the specifics of using information technology in innovative activities.

Key words: responsibility, business entities, business, socially responsible behavior, methodology of interdisciplinarity, ethical standards, entrepreneurial activity.

For citation: Gazizullin, R.I. (2022). Interdisciplinary approach in researching social and legal business responsibility: methodological problems // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 111–120.

Динамичное развитие традиционных и инновационных социально-экономических институтов в Российской Федерации приобретает все более рационально-прагматический характер, что, с одной стороны, демонстрирует особенности «Общества потребления», «Общества риска» и неопределенности. С другой — социально-экономические институты, в т.ч. предпринимательство (бизнес), и их относительная самостоятельность в сфере извлечения прибыли не могут оставаться вне интересов государства, общества, личности, в пределах имеющейся национальной правовой системы.

Ответственность вообще, как этико-правовая категория и явление, отображает и отражает как социальное и нравственное-правовое отношение любой личности (в т.ч. предпринимателя) к человеку, обществу, государству, так и определенную зависимость этой личности от социального континуума и государственного протектората, что вносит нормативные коррективы в поведение любого субъекта социально-правовых отношений. Если правовая (юридическая) ответственность иницирует и формализует наступление последствий, предусмотренных законодательством (взыскание штрафа, пени, возмещение морального и материального вреда, ограничение и лишение прав — за совершение правонарушения, в т.ч. преступление, и т.д. (негативная юридическая ответственность)), то социальная ответственность являет собой многомерный феномен поддержания и развития социальной среды в диапазонах тех правил, которые исторически формируются и реализуются социумом.

В этом контексте любая из форм осуществления бизнеса (индивидуальная, корпоративная, партнерская и др.) не может не реагировать на потребности социального характера, закрепленные в ст. 7 Конституции РФ. Прежде всего это имеет непосредственное отношение к пониманию Российской Федерации как правового социального государства, конституционно закрепившего гарантии: минимального размера оплаты труда, поддержку семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов и пожилых граждан и иные гарантии социальной защиты.

Рассуждая о социально-правовой ответственности бизнеса, необходимо, на наш взгляд, остановить внимание на институциональных и типологических особенностях его функционирования, прямо или опосредованно влияющих на характер и степень его социально-экономической, правовой и нравственной состоятельности, посредством которой возможна последовательная реализация посылов изучаемой ответственности в условиях развития различных форм рыночной экономики.

Например, социально-инновационная деятельность бизнеса имеет, как отмечают Е.В. Попов, А.Ю. Веретенникова, А.А. Сафронова, свои особенности, заключающиеся в: а) «жестокости» или «гибкости» (в первом случае они сдерживают развитие социально-экономической сферы в зависимости от изменений внешних условий, а во втором — адаптивны к внешней среде); б) принадлежности к инклюзивным институтам, стимулирующим к «экономической активности» граждан; в) «гибридности», т.е. сочетании коммерческой и социальной составляющих, где источниками финансирования проектов могут быть государство, благотворительные фонды, частные инвесторы, предназначение которых — развитие социальных инноваций. Для эффективного поиска ресурсов, возможностей, создания новых правил и норм взаимодействия т.н. «долевой экономики»¹, а также финансирования и обоснования механизмов и инструментов ответственности всех институтов, вовлеченных в данный вид деятельности.

Научное обоснование социально-правовой ответственности бизнеса при помощи марксистско-ленинской методологии, т.е. посредством использования категорий и принципов исторического и диалектического материализма, в правовой науке становится практически бесперспективным, за исключением, пожалуй, позитивистской юриспруденции. Несмотря на развитие неомарксистских научных взглядов, безусловно, представляющих

¹ Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Сафонова А.А. Инструменты развития социально-инновационных проектов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического ун-та. Социально-экономические науки. 2020. № 3. С. 152–168.

теоретический и мировоззренческий интерес², трансляция таких знаний и их экстраполяция³ в практическую сферу экономической деятельности в Российской Федерации представляется проблематичной в связи прежде всего с изменившимися стратегиями самой экономики в направлении рыночных отношений, форм производственно-хозяйственной, банковской, налоговой, финансовой и другой экономической деятельности.

Примыкают к проблемам экономики и правовые аспекты, в частности осмысление перспективной и негативной юридической ответственности, политико-правового контента развития государственности и многое другое, требующее процедур рефлексии в научные междисциплинарные сферы (социогуманитаристики, естественных и технических наук).

Сказанное означает необходимость глубинного и имманентного осмысления изучаемого концепта социально-правовой ответственности бизнеса при непосредственном и деятельном участии методологии междисциплинарности⁴.

По справедливому утверждению известного теоретика права проф. В.М. Баранова, «междисциплинарность не просто один из главных трендов юридической науки и образования, это — гармоничное слияние разных познавательных миров, соединение точного естественно-технического знания и в значительной мере абстрактного, “текучего” правового мышления с его воображением и интуицией, эмоционально окрашенного юридического моделирования»⁵.

Аналогично рассуждают о междисциплинарности и известные представители отечественной экономической науки. В частности, О.С. Сухарев отмечает: «Созданные аппаратно-инструментальные средства познания и исследований в экономической науке стали недостаточны из-за связности и сложности социально-экономических проблем

развития, решение которых видится при использовании знаний других дисциплин — права, истории, психологии, социологии. Такой ракурс развития экономического анализа, обогащаемого иными дисциплинами, использующего их достижения, позволяет получать новые модели и алгоритмы решений — составляет содержание междисциплинарной парадигмы развития знаний об обществе и экономике»⁶.

Ранее, изучая этические и исторические аспекты экономической науки, немецкий философ и экономист П. Козловски писал, что при междисциплинарных переносах имеет место позитивный синергетический эффект, когда «каждая из дисциплин перенимает концепции другой дисциплины, выигрывая от слияния собственных концепций с заимствуемыми»⁷.

Соглашаясь с отмеченными позициями авторов, уточним, что междисциплинарность означает усиление научной методологической рефлексии за счет особого способа организации исследовательской деятельности, предусматривающего взаимодействие в изучении одного и того же объекта представителями различных дисциплин. Проблемы междисциплинарности традиционно привлекали внимание историков и философов науки, однако были выделены в специальный тип исследовательской деятельности лишь во второй половине XX в. Как отмечается в специальной литературе, «современный уровень общественного развития, нарастающая динамика социальных процессов ставят исследователей перед необходимостью не ограничиваться в своей работе констатацией или фиксацией (в той или иной форме) совокупности фактов и оценкой на основе собственных воззрений и/или под влиянием официальных установок, а идти по пути выработки форм, методов и принципов исследования, которые легли бы в основу формирования теоретической базы для проведения всестороннего комплексного изучения событий и явлений в различных сферах жизни и деятельности общества, анализа логики процессов и тенденций социального развития с учетом причинно-следственных связей, обеспечения возможностей для максимально полного и точного прогнозирования их последствий, повышая, таким образом,

² См.: Marxism in the modern world: Social-philosophical analysis / N.O. Khazoeva, A.K. Khaziev, E.V. Klyushina, etc. // Utopia y Praxis Latinoamericana. 2019. Vol. 24. No Extra 5. P. 51–56.

³ О данном методе научного познания подробнее см.: Галузо В.Н. О допустимости использования метода экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации // Право и жизнь. 2015. № 8. С. 155–181; Его же. О роли экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации // Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях: сб. ст. IV Междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. В.М. Курицына / ред. А.И. Клименко, А.Ю. Гарашко. М., 2020. С. 106–111.

⁴ См., напр.: Степаненко Р.Ф. Справедливость и законный порядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. 2020. № 6. С. 79–89.

⁵ Баранов В.М. Правовая рискология в технико-юридическом срезе // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 9–16.

⁶ Сухарев О.С. Объективные ограничения экономической науки в объяснении сценариев развития: междисциплинарность и математические модели // Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс: сб. науч. тр. участников XI Междунар. Кондратьевской конф.; под ред. В.М. Бондаренко. М., 2020. С. 432.

⁷ Козловски П. Теория этической экономики как культурные, этические и исторические аспекты экономической науки: экономическая этика и исторический вызов // Terra economica. 2014. Т. 12. № 1. С. 84.

практическую ценность результатов научно-исследовательской деятельности»⁸.

Согласно наиболее распространенной точке зрения, сколько-нибудь удовлетворительная модель междисциплинарного исследования должна включать в себя следующие обязательные элементы: установку на междисциплинарность; поиск и обсуждение проблемы, выходящей за рамки одной научной дисциплины; формирование соответствующего исследовательского коллектива; исследовательскую синергетическую цель научной работы; разработку общего метаязыка, обсуждение и содержательную интерпретацию результатов и др. При этом в зависимости от степени интенсивности взаимодействий модели могут носить мультидисциплинарный, плюрадисциплинарный и трансдисциплинарный характер.

Очевидно, что для полного уяснения понятия «междисциплинарность» необходимо иметь представление о том, что такое научная дисциплина, по каким критериям судить о ее специфике и как определять ее границы. К общепризнанным характерологическим чертам научной дисциплины относятся: специфика изучаемых объектно-предметных сфер и средств их исследования; профессиональные специализация и компетенция исследователей; совокупность средств, обеспечивающих научную работу учреждений; способы и средства коммуникации в виде научных журналов, конференций, симпозиумов и т.п.; органы, координирующие деятельность внутри каждой из отраслей и в области наук, заинтересованных в получении синергетического эффекта в целом.

В таком случае междисциплинарность можно рассматривать как особую организационную форму, органически сочетающую в себе несколько научных дисциплин, выделяемых по приведенным выше критериям. Подчеркнем, что междисциплинарное сотрудничество как таковое новой формой научной деятельности не является, а лишь использует отдельные элементы той или иной дисциплины в целях углубленного познания объекта. Например, фактологические базы данных, понятийно-категориальный аппарат, отдельные исследовательские приемы и методы и т.д. есть те необходимые средства, которые используются в междисциплинарности.

Успешное осуществление междисциплинарных исследований предполагает одновременное решение трех видов проблем:

а) методологической (формирование предмета исследований, в котором объект был бы отражён

таким образом, чтобы его можно было изучать средствами всех участвующих в работе дисциплин, а полученные в ходе исследования результаты могли уточнять и совершенствовать исходные задачи);

б) организационной (создание сети коммуникации и взаимодействия исследователей с тем, чтобы они могли профессионально участвовать в обсуждении и получении результатов, а также привлекать к нему своих коллег из соответствующих дисциплин);

в) информационной (обеспечение передачи прикладных результатов междисциплинарного исследования в практику принятия решений и их технологического воплощения и одновременно передачу собственно научных результатов, полученных участниками, для экспертизы в системы дисциплинарного знания)⁹.

Следует различать феномен междисциплинарности научных исследований и междисциплинарный подход, который не является междисциплинарным сотрудничеством в смысле приведенных выше критериев. Так, при междисциплинарном подходе никто не создает особых форм организации научной деятельности, не осуществляет профессиональную специализацию, отсутствует интеграция дисциплин в научных центрах и т.п. Междисциплинарный подход заключается в синтезе разнообразных результатов научной деятельности, полученных представителями различных дисциплин, и его перенос, использование в процессе комплексного изучения того или иного конкретного объекта и связанного с ним круга проблем.

На основе междисциплинарного подхода можно проводить исследования двумя типовыми способами, связанными между собой. Во-первых, это анализ и последующее синтетическое обобщение готовых научных результатов исследований, проделанных в рамках конкретных дисциплин одним или несколькими исследователями, работающими над комплексным изучением какой-либо объектно-предметной сферы.

Во-вторых, на основе междисциплинарного подхода осуществляется двухуровневое или многоуровневое изучение объекта. На первой стадии (первом уровне) объект изучается каждой дисциплиной по отдельности, и полученные на данном этапе научные результаты, обладая эвристической ценностью, тем не менее, имеют лишь промежуточный характер. Далее, на второй стадии (втором уровне) полученные результаты обрабатываются с помощью методов синтетического обобщения,

⁸ Студенников И. В. О междисциплинарных исследованиях: к вопросу о содержании понятия // Записки исторического факультета. Одесса, 1995. Вып. 1. С. 49.

⁹ См.: Мирский Э. М. Междисциплинарные исследования // Новая философская энциклопедия: в 4 т. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHf38b-c2e78334014b0106f3> (дата обращения: 20.09.2021).

а в итоге получают уже новое, комплексное изображение изучаемого объекта.

Избранный нами междисциплинарный подход к анализу социальной и правовой ответственности бизнеса базируется на трех источниках, они же составные части — это такие системы научного знания, как право, экономика и этика. Сразу же подчеркнем их интегрирующее начало: все они являются т.н. «человекоразмерными» системами знания, т.е. включают в себя человека и его деятельность в качестве составного элемента.

Несомненную гносеологическую ценность представляют для нас идеи, выработанные в рамках общей теории права, теории конституционализма, гражданского и иных правовых отраслевых теорий, а также конституционной экономики, экономического анализа права¹⁰, теории повторяемых игр и теории контрактов, на которые, в свою очередь, опирается наш анализ практики применения норм гражданского, договорного и корпоративного и других отраслей права, а также праксеологии вынесения и исполнения судебных решений.

Кроме того, мы используем парадигму рационального выбора. Моделируя поведение людей как экономических агентов, экономисты исходят из того, что каждый человек склонен к поведению homo economicus — он расчётлив, эгоистичен и ведет себя так, чтобы заботиться исключительно о своей собственной выгоде. Но проблема в том, что выглядеть таким не самым привлекательным образом никто не хочет, поэтому в экономике социальных взаимодействий широко распространены взгляды, что в глубине души, конечно, homo economicus являются все, но для успеха нужно максимально добросовестно и ответственно вести бизнес. Это в конечном счете обернется не чем иным, как выгодой, потому что принесёт авторитет, уважение и доверие, а в долгосрочной перспективе — и большие доходы. Подчиняться правилам и правовым нормам оказывается наиболее выгодным вариантом поведения, и люди предпочитают его именно в силу рациональности своего выбора. Так, отдельные представители бизнес-структур склонны отдавать предпочтение справедливости перед несправедливостью, и это стимулирует их занятия благотворительностью, социальной защитой и опекой отдельных институтов гражданского общества в духе социальной ответственности.

Здесь в наше междисциплинарное поле вступает этика — дело в том, что становление и развитие бизнеса в условиях нашего государства (начиная

с конца 80-х годов прошлого столетия) оказалось не только экономической новацией, но и триггером обострения этических проблем. Принцип «честным быть выгоднее», очевидный с точки зрения теории рационального выбора, не мог безотлагательно стать правилом сразу же с того момента, как в стране была легализована частная собственность и началось возрождение частного предпринимательства. Так, рассматривая и анализируя взгляды австрийского методолога и философа науки К. Поппера на проблемы этики, справедливости и ответственности с позиций социальных идеалов различных политико-правовых режимов в государствах, проф. В.Н. Жуков фокусирует внимание на методологической рефлексии К. Поппера. «Теория понятна и разумна лишь в отношении к конкретной проблемной ситуации... Мы исследуем не предметы, а проблемы», — цитирует В.Н. Жуков выдающегося философа науки¹¹. Соответственно, проблема справедливости и этики человеческой деятельности интенсифицируется в сознании человека, фиксирующем конфликтность интересов (индивиды и общество), предлагающем формулу установления баланса при помощи справедливости. Личность как «пересечение общественных отношений (К. Маркс) становится такой, только участвуя в социальных группах, в социально значимой профессиональной рациональной деятельности. Рациональность проявляется в социальной инженерии малых дел»¹², в которых этическому содержанию социальной и правовой ответственности отводится особая роль.

Этические аспекты предпринимательства могут быть сгруппированы вокруг двух центральных проблем, или ценностных контроверз предпринимательства (термин заимствуем у Р.Г. Апресяна). Первая из них охватывает традиционное для европейской культуры неприятие практической расчетливости, обнаружившей свои отрицательные последствия в виде корысти, бездуховности, бесчеловечности и грубости нравов¹³. В различных этических теориях и моральных доктринах на протяжении длительного периода господствовал взгляд, что погруженность в суету и материальные заботы недостойны человека, имеющего высокое

¹¹ См.: Жуков В.Н. От «методологического эссенциализма» к тоталитаризму: неоконченный спор Карла Поппера с Платоном. Природа научного метода // Государство и право. 2020. № 10. С. 39.

¹² Жуков В.Н. От «методологического эссенциализма» к тоталитаризму: неоконченный спор Карла Поппера с Платоном. Этика и политика Платона // Государство и право. 2020. № 12. С. 32.

¹³ См.: Апресян Р.Г. Ценностные контроверзы предпринимательства // Экономика. Социология. Менеджмент: федеральный образовательный портал. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/981/041/1232/002ons2-93_-_0019-29.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

¹⁰ См. об этом, напр.: Галузо В.Н. От экономического анализа социальных явлений в зарубежных государствах к «экономике права» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 12. С. 81–85.

духовное предназначение. Однако в последнее время, в частности, правовая наука обращает пристальное внимание на нравственные и этические основания права. В частности, Ф.И. Хамидуллина обосновывает парадигмальный подход в изучении нравственных оснований гражданского права¹⁴, право и нравственность в парадигме современной цивилизации в связи с кардинальными переменами социально-политической и экономической сфер жизни общества, ориентирующие на выявление глубинных связей права, нравственности и экономики¹⁵.

Тем не менее с развитием товарно-денежных отношений, по мере становления буржуа-предпринимателя — как особого социального типа личности постепенно формировалось мировоззрение, позже получившее название протестантской этики. Разумная деятельность, направление целесообразных усилий на получение богатства стали восприниматься уже как специфически человеческая способность, деловая активность и достоинство, которые признавались вполне совместимыми, особенно при условии соблюдения определённых принципов и правил ведения бизнеса, его ответственности.

Тем самым было положено начало второму направлению проблематики «этика и бизнес», а именно осмыслению прикладных вопросов социально-этической ответственности предпринимателя. Интересно, что соответствующие взгляды формировались по принципу «от противного», т.е. на основе философской рефлексии по поводу опыта безответственного предпринимательства, сориентированного исключительно на получение прибыли и сверхприбылей. Между тем общество нуждалось именно в этическом ведении бизнеса, являющего собой образец соблюдения правил деловой активности, добросовестной конкуренции, поддержания надлежащего качества продукции и т.д. В рамках именно этого направления был задан вектор развития, в конечном счете приведший к тому, что этичность как таковая стала ещё и важным коммерческим показателем. Этика бизнеса в научной сфере развивалась не как простое описание нравов деловых отношений, но и в качестве их критического анализа, направленного на выработку императивных ограничений, в том числе с позиций социально-правовой ответственности.

В итоге в предпринимательстве с социально-этической точки зрения усматриваются положительные

стороны принципа полезности: созидательность, ориентированность на благо (пользу), эффективность. Это базовые ценности декларируются любой практической деятельностью, но в сфере бизнеса они имеют еще большую значимость, чем в других областях активности людей. Идеи относительно социально организующей, социально творческой и других функций предпринимательского сообщества, как отмечалось ранее, стали частью гуманистических концепций социальной и правовой ответственности бизнеса.

Как часть этической теории, этика бизнеса ранее учитывала скорее всего социально-экономическую неоднородность предпринимательства: с одной стороны, торговое, авантюристическое, спекулятивное, с другой — продуктивное, промышленное, производственное. Именно с ним связывали концентрацию всех негативных и положительных признаков предпринимательства. «Предприниматель — это деловой человек и делец, новатор и ловчила, самоотверженно отдающийся делу и видящий в деле лишь средство наживы, источник приобретения. Предприниматель всегда целеустремлен, инициативен, решителен, готов идти на риск. Но в одном случае эти качества соединяются с бережливостью, расчетом, дисциплиной — всем тем, в чем проявляется культура практической деятельности. В ином — с лихостью, оборотистостью, рвачеством, приспособленчеством. Предприниматель всегда руководствуется своим частным интересом. Но в одном случае в частный интерес входит уважение к себе и признание в другом достоинства и права на личную свободу; в ином — достоинство и свобода человека ставятся в зависимость от меры богатства, которым тот обладает»¹⁶. Такова в самом общем виде контрверза предпринимательства, сложившаяся в отдельных этических теориях. Конфигурация базовых ценностей предпринимательства получается асимметричной, как показывает междисциплинарный подход.

Полагаем, что попытки выравнивания отмеченных взглядов послужили определенным стимулом для разработки этических принципов ведения предпринимательской деятельности, осуществленной на основе «кёсей»¹⁷ — идеологии японских корпораций. Приведем их полностью, учитывая этическую и правовую составляющие социально-правовой ответственности предпринимательства.

Принцип 1. Компании несут обязательства не только перед держателями акций, но и всеми, кто прямо или косвенно участвует в бизнесе. Ценность последнего для общества состоит в том, что он обеспечивает материальное благосостояние и занятость

¹⁴ См.: Хамидуллина Ф.И. Парадигмальный подход к изучению нравственных оснований гражданского права // Евразийский юрид. журнал. 2017. № 12 (175). С. 169–172.

¹⁵ См.: Хамидуллина Ф.И. Право и нравственность в парадигме современной цивилизации // Ученые записки Казанского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 2. С. 458–464.

¹⁶ Апресян Р.Г. Указ. соч.

¹⁷ В переводе с японского языка — «жить и работать вместе».

населения, а также предоставляет качественные товары и услуги по приемлемым ценам. Предприятия призваны сыграть определенную роль в улучшении жизненных условий своих клиентов, сотрудников, партнеров, инвесторов, выделяя им долю того состояния, которое они создали совместными усилиями. Поставщики и конкуренты тоже вправе рассчитывать на то, чтобы с ними обращались честно и справедливо. Как сознательные члены общества, бизнесмены несут долю ответственности за то, как государства будут выглядеть в будущем.

Принцип 2. Компании должны вносить свой вклад в социальный прогресс стран, в которых они действуют, обеспечивая эффективную производственную деятельность и помогая повышать благосостояние жителей этих государств. Компании должны способствовать экономическому и социальному развитию путем разумного использования ресурсов, свободной и честной конкуренции и совершенствования технологий, методов производства и т.д. Бизнес должен оказывать положительное воздействие на образование, права человека и общее оздоровление тех стран, в которых он действует.

Принцип 3. Коммерческая тайна имеет право на существование, однако бизнесмен должен понимать, что искренность, доброжелательность, честность, умение держать слово и открытость не только способствуют укреплению репутации и стабильности, но и обеспечивают правомерность, четкость и эффективность их деятельности, особенно на международном уровне.

Принцип 4. Во избежание трений и для обеспечения свободной торговли, а также создания равных возможностей для конкуренции, справедливого отношения ко всем участникам бизнеса бизнесмен должен уважать и исполнять закон. Кроме того, он должен признавать, что некоторые действия, даже законные, могут иметь нежелательные последствия.

Принцип 5. Компании должны объединить усилия по обеспечению прогрессивной и законной либерализации торговли, ослаблению локальных ограничений, которые тормозят торговлю в целом, и при этом уважать политико-правовые цели каждой страны.

Принцип 6. Компании должны защищать и по возможности улучшать состояние окружающей среды, предотвращать незначительное использование природных ресурсов.

Принцип 7. Компании не должны участвовать в действиях, попустительствующих взяточничеству, отмыванию денег или других действиях, связанных с коррупцией. Недопустимы торговля оружием и другими материалами для ведения террористической

деятельности, наркотиками, а также участие в иных видах организованной преступности¹⁸.

В качестве еще одного источника междисциплинарности познания феномена социально-правовой ответственности бизнеса укажем на комплексные исследования права и экономики, практическое приложение которых воплощено, в частности, и в теоретическом правоведении, и в отраслевых юридических научных дисциплинах, и в экономическом анализе права. Теория рационального выбора, ценовая теория, понятия транзакционных издержек и эффективности применялись в целях правового обоснования позиций в экономических спорах, правовой политики в части допустимости и пределов вмешательства государства в экономику, аргументации необходимости свободы договора, исполнения обязательств и т.д.

Кроме того, отдельные приемы экономического анализа права представляют гносеологическую ценность при исследовании законодательства и правоприменительной практики в целях определения правовой инфраструктуры социально ответственного бизнеса. Не только юридическое, но и экономическое содержание имеют правовые принципы свободы экономической деятельности (свободы предпринимательства); всеобщности рыночных отношений и единства экономического пространства; поддержки конкуренции; свободного перемещения товаров, услуг и финансов; многообразия форм собственности на средства производства и неприкосновенности частной собственности; свободного рыночного ценообразования; свободных договорных отношений между хозяйствующими субъектами и их равноправия; саморегулирования и самофинансирования хозяйственной деятельности; ограниченного вмешательства государства в предпринимательскую деятельность; экономической ответственности хозяйствующих субъектов. Вместе с тем социально справедливый характер предпринимательских правоотношений обеспечивается именно юридическим закреплением принципов рыночной экономики в правовых нормах общества социального согласия, где именно право определяет и формирует рационально применяемые способы «государственно-нормативного и ценностно юридического» регулирования сферы социальной защиты¹⁹, ответственности, а экономика создаёт соответствующий материальный каркас социальной сферы.

Характеризуя междисциплинарный подход в части взаимодействия права и экономики, следует

¹⁸ Цит. по: Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности: учеб. СПб., 2009. С. 136, 137.

¹⁹ См.: Рыбаков О.Ю. Общество социального согласия: роль права // Социология для юристов / под ред. О.Ю. Рыбакова. М., 2021. С. 129–139.

учитывать сложность и неравномерность развития в России соответствующих научных идей. Осознанному признанию объективности рыночных подходов, пониманию того обстоятельства, что экономические решения должны быть совместимы с социальной сущностью конституционных приоритетов и ценностей, в определённой степени препятствовали, как отмечалось, стереотипы марксистского экономического детерминизма, традиции многолетнего приоритета государственной собственности, а равно глубоко укоренившийся в правосознании отечественных правоведов позитивизм и представление о «парадном», «праздничном» характере конституционных положений, никак не связанных с реальным законодательным регулированием. Между тем в советских условиях идеи верховенства государства над правом, а также доминирования этого права над человеком, его правами и свободами, составлявшие основу социалистического права, уже не могли обеспечить полноценную научную разработку правовых принципов и норм, определяющих социальное поведение субъектов экономических отношений, что и явилось причиной неравномерного развития отечественных и зарубежных исследований в сфере взаимопроникновения научных парадигм права и экономики в междисциплинарных контекстах.

К изложенному остается добавить то, что идеи и концепции, объединяемые в категорию экономического анализа права, возникли у американских правоведов (основоположник — Р. Познер), которые оперировали, соответственно, аргументами, понятиями и категориями англосаксонской, прецедентной системы права, в итоге оптимально соотносимой с экономическим анализом. В рамках российского правового порядка эффективность использования различных компонентов экономической теории в решении социально-экономических и правовых проблем актуализируется постоянно. Так, десятилетия спустя было подтверждено научное предвидение И.А. Покровского о том, что, например, имущественные отношения связаны с высшими идеалами человечества, а задача понять и объяснить это возлагается обществом «на плечи политической экономики и гражданского права»²⁰.

Своеобразный симбиоз права, экономики и этики находим и в теории этической экономики, основанной упоминавшимся нами ранее немецким философом и экономистом П. Козловски в 80-е годы XX в. Его теория этического поведения в нынешней экономике равным образом учитывает культурные, исторические, экономические, этические и юридические аспекты. Так, изучая природу

и особенности экономической деятельности, а также экономическую культуру (культуру производства и потребления), названный автор отмечает, что закон имеет двойственную природу — это и порядок волеизъявления, и порядок долга, или обязательства, т.е. «закон дополняется моралью и нравственностью сознания»²¹. При этом полное разделение права и этики П. Козловски считает искусственным и говорит о том, что «закон и этика не разобщены, но в какой-то степени идентичны»²².

Наибольший интерес для нас представляют следующие мысли П. Козловски. «Нормативную этическую экономику нужно развивать в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с гражданским правом, или законами экономического обмена. Право само по себе также демонстрирует двойственную природу позитивного и морального содержания, довольно схожего с содержанием этической экономики, которая также является экономической этикой в нормативном смысле и экономикой культуры в позитивном смысле. В праве существует аспект нормирования тех отношений и вопросов, которые также могут различаться, находясь под влиянием промышленных норм, таких как DIN, ISO. Эти нормы носят нормативный характер, но не являются моральными нормами. Одновременно право отражает также и моральное измерение основных законов, связанных с правами человека и т.д., которые являются обязательными не только с юридической точки зрения и в зависимости от обстоятельств, но также и с позиции нравственности и моральных обязательств.

Нормы деловой этики в качестве практических этических норм и нравственности ведения социальной ответственности бизнеса не могут противоречить законам правовой и экономической науки, и наоборот. Конфликты и противоречия могут, конечно, временами возникать, и их нужно преодолевать. Деловая этика должна заключаться в критике существующего экономического права: там, где оно противоречит базовым моральным нормам ведения бизнеса. Деловая этика должна, однако, также ориентироваться на опыт и знания в сфере права. В дополнение к юриспруденции и экономической теории необходима триада права, этики и экономической науки. В этой триаде, в рамках экономической теории права, не только принцип эффективности должен применяться по отношению к самому праву, но и принципы этики совместно с принципами эффективности должны использоваться для разработки адекватного законодательства»²³.

²¹ Козловски П. Указ. соч. С. 90.

²² Там же. С. 91.

²³ Там же.

²⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_6.html (дата обращения: 20.09.2021).

* * *

Представленное нами исследование, посвящённое правовой концепции социально-правовой ответственности бизнеса, в методологическом плане базируется на междисциплинарном подходе, объединяя постулаты, заимствованные из правовой науки, экономической теории и этики. Указанный методологический выбор закономерен ввиду специфики изучаемой сферы. Будучи особым типом хозяйствования, основанным на частной собственности, товарно-денежных отношениях и экономических свободах, предпринимательство сочетает в себе множество взаимосвязанных правовых, экономических и этических реалий. Как рыночный способ обретения дохода, предпринимательская деятельность ограничена рамками действующего законодательства, и только при их соблюдении она приобретает положительное значение в морально-нравственном отношении. Кроме того, социально-правовые обязательства бизнеса — уплата налогов, исполнение контрактов, обеспечение определенных условий труда, подчинение требованиям добросовестной конкуренции и проч. — дополняются моральным должествованием в части служения обществу, внимания к его интересам и потребностям, формирования социально ответственного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Р. Г.* Ценностные контростроения предпринимательства // Экономика. Социология. Менеджмент: федеральный образовательный портал. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/981/041/1232/0020ns2-93_-0019-29.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
2. *Асаул А. Н.* Организация предпринимательской деятельности: учеб. СПб., 2009. С. 136, 137.
3. *Баранов В. М.* Правовая рискология в технико-юридическом срезе // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 9–16.
4. *Галузо В. Н.* О допустимости использования метода экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации // Право и жизнь. 2015. № 8. С. 155–181.
5. *Галузо В. Н.* О роли экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации // Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях: сб. ст. IV Междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. В. М. Курицына / ред. А. И. Клименко, А. Ю. Гарашко. М., 2020. С. 106–111.
6. *Галузо В. Н.* От экономического анализа социальных явлений в зарубежных государствах к «экономике права» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 12. С. 81–85.
7. *Жуков В. Н.* От «методологического эссенциализма» к тоталитаризму: неоконченный спор Карла Поппера

с Платоном. Природа научного метода // Государство и право. 2020. № 10. С. 39.

8. *Жуков В. Н.* От «методологического эссенциализма» к тоталитаризму: неоконченный спор Карла Поппера с Платоном. Этика и политика Платона // Государство и право. 2020. № 12. С. 32.
9. *Козловски П.* Теория этической экономики как культурные, этические и исторические аспекты экономической науки: экономическая этика и исторический вызов // Terra economicus. 2014. Т. 12. № 1. С. 84, 90, 91.
10. *Мирский Э. М.* Междисциплинарные исследования // Новая философская энциклопедия: в 4 т. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHf38bc2e78334014b0106f3> (дата обращения: 20.09.2021).
11. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_6.html (дата обращения: 20.09.2021).
12. *Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Сафонова А. А.* Инструменты развития социально-инновационных проектов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического ун-та. Социально-экономические науки. 2020. № 3. С. 152–168.
13. *Рыбаков О. Ю.* Общество социального согласия: роль права // Социология для юристов / под ред. О. Ю. Рыбакова. М., 2021. С. 129–139.
14. *Степаненко Р. Ф.* Справедливость и законпорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. 2020. № 6. С. 79–89.
15. *Студенников И. В.* О междисциплинарных исследованиях: к вопросу о содержании понятия // Записки исторического факультета. Одесса, 1995. Вып. 1. С. 49.
16. *Сухарев О. С.* Объективные ограничения экономической науки в объяснении сценариев развития: междисциплинарность и математические модели // Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс: сб. науч. тр. участников XI Междунар. Кондратьевской конф.; под ред. В. М. Бондаренко. М., 2020. С. 432.
17. *Хамидуллина Ф. И.* Парадигмальный подход изучению нравственных оснований гражданского права // Евразийский юрид. журнал. 2017. № 12 (175). С. 169–172.
18. *Хамидуллина Ф. И.* Право и нравственность в парадигме современной цивилизации // Ученые записки Казанского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 2. С. 458–464.
19. *Marxism in the modern world: Social-philosophical analysis / N. O. Khazoeva, A. K. Khaziev, E. V. Klyushina, etc. // Utopia y Praxis Latinoamericana. 2019. Vol. 24. No Extra 5. P. 51–56.*

REFERENCES

1. *Aprsyanyan R. G.* Value contrasts of entrepreneurship // Economy. Sociology. Management: federal educational portal. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/981/041/1232/0020ns2-93_-0019-29.pdf (accessed: 20.09.2021) (in Russ.).
2. *Asaul A. N.* Organization of entrepreneurial activity: textbook. SPb., 2009. P. 136, 137 (in Russ.).

3. *Baranov V.M.* Legal riskology in a technical and legal section // Legal technique. 2019. No. 13. P. 9–16 (in Russ.).
4. *Galuzo V.N.* On the permissibility of using the extrapolation method in the implementation of historical and legal research in the Russian Federation // Law and life. 2015. No. 8. P. 155–181 (in Russ.).
5. *Galuzo V.N.* On the role of extrapolation in the exercise of historical and legal research in the Russian Federation // Historical materialism and dialectics in theoretical and legal and historical-legal research: collection of articles of the IV International Scientific Conf. dedicated to the memory of Professor V.M. Kuritsyn / ed. by A.I. Klimenko, A. Yu. Garashko. M., 2020. P. 106–111 (in Russ.).
6. *Galuzo V.N.* From the economic analysis of social phenomena in foreign countries to the “Economics of Law” in the Russian Federation // Law and the state: theory and practice. 2016. No. 12. P. 81–85 (in Russ.).
7. *Zhukov V.N.* From “methodological essentialism” to totalitarianism: Karl Popper’s Unfinished dispute with Plato. The nature of the scientific method // State and Law. 2020. No. 10. P. 39 (in Russ.).
8. *Zhukov V.N.* From “methodological essentialism” to totalitarianism: Karl Popper’s Unfinished dispute with Plato. Ethics and politics of Plato // State and Law. 2020. No. 12. P. 32 (in Russ.).
9. *Kozłowski P.* The theory of ethical economy as cultural, ethical and historical aspects of economics: economic ethics and historical challenge // Terra economicus. 2014. Vol. 12. No. 1. P. 84, 90, 91 (in Russ.).
10. *Mirsky E.M.* Interdisciplinary research // New Philosophical Encyclopedia: in 4 vols. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHf38bc2e78334014b0106f3> (accessed: 20.09.2021) (in Russ.).
11. *Pokrovsky I.A.* The main problems of Civil Law. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_6.html (accessed: 20.09.2021) (in Russ.).
12. *Popov E.V., Veretennikova A. Yu., Safonova A.A.* Tools for the development of socio-innovative projects // Herald of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2020. No. 3. P. 152–168 (in Russ.).
13. *Rybakov O. Yu.* Society of Social Consent: The Role of Law // Sociology for lawyers / ed. by O. Yu. Rybakov. M., 2021. P. 129–139 (in Russ.).
14. *Stepanenko R.F.* Justice and law order: theoretical and methodological aspect // State and Law. 2020. No. 6. P. 79–89 (in Russ.).
15. *Studennikov I.V.* On interdisciplinary research: on the question of the content of the concept // Notes of the Faculty of History. Odessa, 1995. Issue 1. P. 49 (in Russ.).
16. *Sukharev O.S.* Objective limitations of economics in explaining development scenarios: interdisciplinarity and mathematical models // Possible scenarios for the future of Russia and the world: interdisciplinary discourse: collection of scientific works participants of the XI International Kondratiev Conf.; ed. by V.M. Bondarenko. M., 2020. P. 432 (in Russ.).
17. *Khamidullina F.I.* Paradigmatic approach to the study of the moral foundations of Civil Law // Eurasian legal journal. 2017. No. 12 (175). P. 169–172 (in Russ.).
18. *Khamidullina F.I.* Law and morality in the paradigm of modern civilization // Scientific notes of the Kazan University. Ser.: Humanities. 2016. Vol. 158. No. 2. P. 458–464 (in Russ.).
19. *Marxism in the modern world: Social-philosophical analysis* / N.O. Khazoeva, A.K. Khaziev, E.V. Klyushina, etc. // Utopia y Praxis Latinoamericana. 2019. Vol. 24. No Extra 5. P. 51–56.

Сведения об авторе

ГАЗИЗУЛЛИН Ришат Ильнурович — кандидат экономических наук, доцент Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета; 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Authors’ information

GAZIZULLIN Rishad I. — Ph.D. in Economics, associate Professor at the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University; 18 Kremlevskaya str., 420008 Kazan, Russia